

Шило Е.И.,
аспирант
Белгородская
государственная
сельскохозяйственная
академия, Россия

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-
Азиатского первенства по
научной аналитике

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОРФОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ И ЕЕ ТЕРМИНОЛОГИИ (XVIII-XIX ВВ.)

В результате исследования ряда естественнонаучных оригинальных произведений XVIII века выявлена морфологическая лексика животных. Русская морфологическая терминология формировалась в неразрывной связи с развитием отечественной академической науки.

Ключевые слова: XVIII век, термин, естественная история, зоология, зоотомия, анатомия животных, сравнительная анатомия, ветеринария.

Morphological lexis of animals was discovered as a result of an examination of a range of XVIII century original natural-scientific works. Russian morphological terminology was formed in strong connection with the development of domestic academic science.

Keywords: XVIII century, term, natural history, zoology, zootomy, animal anatomy, comparative anatomy, veterinary.

Актуальность

Конец XX - начало XXI вв. называют, что ряд практических биологических дисциплин (зоология, зоотехния, ветеринария и др.) остро нуждается в обновленном унифицированном терминологическом аппарате. Описание морфологии животных - отправной пункт всякого зоологического исследования, морфологические сведения востребованы также в ветеринарной медицине, эмбриологии, гистологии, цитологии, что находит свое отражение в научной литературе и соответствующих номенклатурах. Актуальной, поэтому, является проблема достижения единства в понимании и применении специальных терминов.

Огромное количество морфологических наименований, с которыми приходится иметь дело исследователям, измеряется десятками, а порой и сотнями, и это вызывает определенные трудности. Решение этой проблемы, по нашему мнению, невозможно без понимания процесса формирования важных концептуальных отношений в структуре биологических понятий, комплексного описания, анализа и упорядочения этой области специальной лексики.

Целью исследования является изучение русской морфологической терминологии XVIII-XIX веков. Предполагается тщательное рассмотрение данного раздела лексики, нередко служившего базой для создания других терминологических разделов ветеринарии и зоологии. Временные рамки исследования связаны с началом процесса становления и формирования русской морфологической терминологии.

Методы. Основной метод исследования - сравнительно - исторический, используются также описательный; статистический и сравнительно - сопоставительный методы. История терминов рассматривается в связи с историей становления науки.

Результаты

В результате изучения ряда литературных источников выявлено, что становление ветеринарии и зоологии в России имеет свои особенности. В то время как в Европе ветеринария уже развивалась как самостоятельная наука, в России были созданы кафедры скотолечения на базе медицинских факультетов в Московском, Харьковском, Виленском университетах, на которых студенты получали основательные сведения по физиологии, гигиене, патологии, терапии и семиотике домашних животных. В то же время морфология животных не выделялась в отдельную учебную дисциплину. Заведующий кафедрой скотолечения в московском университете И. С. Андреевский в «Начальных основаниях медицины ветеринарии или скотолечения» (1805) указывает на то, что тело животного состоит из «таких же точно частей, из каких составлено и человеческое, выключая их частей вид, величину и положение»[1]. Практически в это же время, в 1807 году президент Санкт-Петербургской медико-хирургической академии П. Франк писал: «Ветеринарная наука имеет тесную связь с медициной, и поэтому она необходима каждому медику и хирургу, а поэтому, и поставить в обязанность всем студентам медико

- хирургической академии слушать ветеринарные лекции»[12]. Зоология и ветеринария еще не отделились от медицины, что нашло свое отражение и в процессе формирования соответствующих терминологий. В частности, И.А. Двигубский, переводчик анатомического руководства И.Я. Пленка «О строении частей человеческого тела или первые черты анатомии» (1796), не только перевел с французского языка зоологические сочинения Г. Миллина, но и сам детально разрабатывал морфологическую (зоологическую) лексику животных [4]. А.П. Протасов, переводивший в середине XVIII века анатомические руководства И.Д. Преислера [8] и И. Вейтбрехта [2], одновременно является одним из создателей естественнонаучной лексики «Словаря Академии Российской». И.И. Лепехин не только изучал и описывал флору и фауну России[4], но и в 1800 году опубликовал итоги своих патологоанатомических и клинических исследований.

Русская морфологическая терминология XVIII в. создавалась в процессе переводов анатомических и естественнонаучных произведений преимущественно с латинского языка с ориентацией на греко-латинские номинативно-терминологические образцы и модели. Однако в целом терминология остается исконно русской, в роли терминов выступают множество исконно русских слов: «бедро», «берцо» - «кость, переднюю часть голени составляющая», «бок» - «правая или левая сторона животного, начинающаяся от подмышек и простирающаяся до вздухов», «бровь», «волос», «горло», «грудь», «губа», «живот», «зуб»,

«вежды» (веки), «желудок», «зев», «зеница» (зрачок), «зуб», «черева» (живот), «уста», «язык» и др.[14]. Примечательно, что естественнонаучная лексика XVIII века содержит значительное число общеславянских наименований органов и частей тела животных, сохранившихся до настоящего времени. Например, древнерусское название «бубрег» (почка у животного) сохранилось без изменения в сербском и болгарском языке - бубрек; др.русс. термин «голова» близок болгарскому глава и польскому głowa; др.русс. «десница» (правая рука) - в старославянском «деснь», в современном болгарском десен, десна и др.[17].

Займствования первой половины XVIII века характеризуются двумя особенностями. Во-первых, это почти без исключения латинизмы (среди них большая группа грецизмов ученой латыни). Во-вторых, рядом с каждым заимствованным словом имеется его перевод или русский аналог-калька [7]: «две носовые кости» (ossa nasi), «две слезные или ноготошные кости» (ossa lacrymalia или unguis) [10]. Существенным было то, что к моменту заимствования латинских и греко-латинских терминов в русский язык, они имели общеевропейскую распространенность, таковы: «натура» (лат. natura), «пора» (лат. porus), «тело» (лат. corpus), «брызжейка» (лат. mesenterium), «грудь» (лат. thorax) и др. Заимствование составных терминов нередко сопровождалось прямым заимствованием одного из компонентов и буквальным переводом другого. Так, кость илион (подвздошная кость) «перенесена» из лат. os ilium; кость исхион (седалищная кость) - от лат. os ischium; тарса кости (кости предплюсны) из лат. tarsi ossa [14]. Прямыми заимствованиями греко-латинских терминов в русской анатомо-клинической терминологии являются, например, остеология из греко-лат. osteologia, атлас (атлант) из греко-лат. atlas, краниум (череп) из лат. cranium. Многие русские морфологические и естественнонаучные термины представляют собой структурные заимствования, словообразовательные кальки.

Основным способом пополнения

русского морфологического словаря были буквальные этимологические переводы преимущественно греко-латинских терминов, например: «виски» (букв. перевод слова tempora), «щека» (букв. пер. лат.bucca), «шея» (букв. пер. лат.collum) - «Шея у них голая с небольшою гривую из жестких и курчавых волосов состоящую» [5], «гортань» (букв. пер. слова Larunx), «нарось на горле» (выступ гортани) и др. [6], «панцирь» заимствовано из западноевропейских языков от латинского pantex-брюхо; живот; «зубы песьи» - (букв. пер. лат. dentes canini); грудь (букв. перевод. греко-лат. thorax); хвост (букв. пер. лат. cauda); рука (букв. пер. лат. manus); перо (букв. пер. лат. pinna) [9].

Для морфологической терминологии свойственна метафоричность - использование терминов с переносным значением. Древние анатомы для определения формы костей сравнивали их с общеизвестными предметами, в частности, клиновидная кость черепа - с летучей мышью с распростертыми крыльями, «самолет» (ладьевидная кость), «дужка» (ключица), «мышка» (мышца). Большинство исследователей полагают, что части человеческого тела были «наиболее удобным измерителем в любом трудовом процессе», поэтому часто служили мерами длины: «ноготь», «вершок», «палец, перст» «ладонь, рука, пясть», «локоть», «ступень, стопа, нога» [14].

Отдельные наименования являются антонимами (противоположными по смыслу): «верхний» и «исподний отросток» (верхний и нижний суставные отростки позвонков), «пустая недвижная жила верховая и низовая» (верхняя и нижняя полые вены), «вход» и «исход», «верхняя» и «нижняя» апертура таза, «истинные» и «ложные» ребра, «верхняя косая» и «нижняя косая» мышца головы; «козлик и противукозлик», «длинный» и «короткий», «передние и задние зубы», «передние и задние ноги» (у нетопыря), «верхние члены» (руки) и «нижние члены» (ноги) [4].

Анализ общепланетарной, ветеринарной и зоологической лек-

сики XVIII-XIX вв. века свидетельствует о наличии большого числа синонимов для обозначения одного органа или части тела животного и человека. В частности, для обозначения затылочной кости в XVIII использовался ряд синонимов: «кость зада главы», «задняя часть головы», затылочная кость», «затылочная кость», «затылок», «затылочная кость». Череп в «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского именовался «лоб» и «чрепие», «Nomenclator» (1700) И.Ф. Копиевского именуется череп «чашей главы», «костяной коробкой, мозг заключающей», Н.М. Максимович-Амбодик (1783) фиксирует словосочетания «краниево место», «лобное место». Орбита глаза в переводе «Анатомии» Г. Бидлоо (первая четверть XVIIIв.) именуется «костяным вместилищем ока, костистой ямой ока», А.П. Протасов в переводе «Анатомии живописцев» (1849) использует словосочетания «яма глазная» и «место глаза», перевод немецкой конструкции «Einfassung des Auges» - обиталище глаза. Практически любой современный морфологический термин имеет множество исторически сложившихся синонимов, которые затрудняют процесс поиска соответствующих морфологических структур в специальной литературе.

Полисемия (многозначность) - часто встречаемая особенность используемой нами терминологии, например, «ость ноздреватая, пещеристая» относится к решетчатой кости и к носовым раковинам. Многозначный термин «уд» используется для названия различных частей человеческого тела: верхней и нижней конечности, наружных половых органов. Термин «жила» употреблялся для наименования сухожилий, нервов, кровеносных сосудов и мышц: рукопись «Философия естественная» (1718) содержит составной термин «жила, видению служащая» (зрительный нерв); М.В. Ломоносов в «Волфианской экспериментальной физике...» (1746) употребляет слово «жила» применительно к мышце и сухожилию - «Мясные жилки животных состоят из великаго множества весьма тонких жилочек», «Как

верви сплетены в нем <бегемоте> жилы. Отвѣдай ты своей с ним силы!»; А.П. Протасов в «Анатомо-физиологическом словаре» (1783) перечислил различные значения употребления этого термина - «Крововозвратная, или возвращательная жила есть кровеносный сосуд, видом и раздѣлением своим почти во всем подобный боевой жилѣ: однако величиною или обширностию по больше боевой жилы. О сухих жилах- «Концы мышц, когда они наподобие верви или тетивы соплетены бывают, вообще называются сухими жилами»[15]; в «Слове о подлинной цели математических наук .., говоренное июня 30 дня, 1792 г., проф. смешанной математики Михайлом Панкевичем» (1792) словосочетанием «чувственная жила» обозначается нерв - «Члены <животных>, чрез распространение движения сего духа по тонким волокнам чувственных жил от наружных органов чувств до мозга и от онаго до мышц, по произволению души, приводятся в движение»[16];

В настоящее время считается, что проблемы синонимии и полисемии неотделимы от вопроса связи языка, мышления и действительности. В XVIII-первой половине XIX века происходило становление русской медицины, ветеринарии и зоологии, научная терминология рождалась в процессе активного творческого поиска переводчиками наиболее адекватных терминов-эквивалентов переводимой иноязычной лексики. Научные термины появлялись в результате концентрации исторического знания, они вырабатывались на основе сравнения общих свойств определенного класса морфологических объектов (частей тела, органов или их элементов) и отражали принятый в научном сообществе стиль мышления.

Выводы:

Русская морфологическая терминология формировалась в неразрывной связи с развитием отечественной академической науки, рождением в XVIII - XIX вв. ряда естественнонаучных дисциплин, в том числе зоологии,

зоотомии, анатомии, ветеринарии, организацией естественнонаучного образования.

Становление терминологии морфологии животных связано с именами русских академиков: М.В. Ломоносова, А.П. Протасова, И.А. Двигубского, М.И. Шеина, Н.А. Максимовича-Амбодика, П.С. Палласа, В.Ф. Зуева, Н.Я. Озерецковского И.С. Андреевского, В.И. Всеволодова и др.

В целом терминология XVIII века, используемая для описания животных была исконно русской, о чем свидетельствует значительное число исконно русских слов в древнерусской литературе, часть которых сохранилась в терминологии до наших дней.

В то же время, в связи с особенностями становления российской науки, большая часть терминологии создавалась «по образу и подобию» иноязычной, в основном, греко-латинской терминологии. Процесс её создания сопровождался заимствованием слов. Главными способами словообразования были буквальные этимологические переводы преимущественно греко-латинских терминов.

Для естественнонаучной, в том числе морфологической (зоотомической) терминологии характерна синонимия терминов. Владение синонимическими средствами позволяет выбрать из словаря и грамматической системы языка именно те термины, которые наиболее востребованы научным сообществом в настоящее время.

Отечественная морфологическая терминология XVIII века не свободна от метафоричности, многозначности (полисемии), включает большое количество описательных конструкций.

Морфологическая лексика, используемая при описании животных в большой степени отражает систему научных представлений в России XVIII века. Она не только дает представление о том, как эволюционировали научные взгляды на строение организмов, но и позволяет представить, как развивалась категориальная модель русской биологической терминологии.

Литература:

1. Андреевский И. С. Начальные основания медицины ветеринарии или скотолечения. – М.: Университетская типография, 1805.
2. Вейтбрехт И (Weitbrecht I.). Краткое введение в анатомию / пер. с лат. А.П. Протасова.- СПб., 1749.
3. В.И. Всеволодов «Анатомия домашних животных» - СПб., 1847.
4. И.А. Двигубский Изображения и описания животных Российской империи издаваемые Иваном Двигубским. - М: Университетская типография, 1817
5. Зуев В.Ф. Педагогические труды. -М.: Издательство Академии наук, 1956.-147с.
6. С. П. Крашенинников. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.
7. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. М. - Л.: 1966. - 288с.
8. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - М.-Л.: 1954.-Т. 3, 600с.
9. Лепёхин И. И. Продолжение Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Часть 3. СПб.: Издательство Императорской Академии наук, 1780, 338с.
10. Озерецковский Н.Я. Начальные основания естественной истории. - СПб.: 1791.- Кн. 1, ч. 1 и 2.
11. Пленк И.Я (Plnck J.J.) О строении частей человеческого тела или первые черты анатомии / пер. с лат. И.А. Двигубского.-М., 1796. 444с.
12. Прейслер И.Д. Ясное показание и основательное представление об анатомии живописцев / пер. с немецк А.П. Протасова.- СПб., 1749.- 15с.
13. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961.
14. Романов Н.А. Русская анатомическая терминология XVIII века.- Кн. 1 (Остеология).- Смоленск: САУ, 1997.- 333 с.
15. Словарь Академии Российской. - М., Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой, 2006
16. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984—1992.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.-М.: Дискавери, 2007